

Вэнь Цзинянь догнал Чжун Синжана у входа в туалет.

Точнее, не совсем догнал — просто Чжун Синжань задержался внутри, и Вэнь Цзиняню пришлось ждать его у вентиляционного отверстия в коридоре.

Чжун Синжань вымыл руки и, обернувшись к стоявшему рядом парню в очках, спросил:

— Брат, сигареты есть?

Тот бросил на него взгляд, помедлил, но все же протянул пачку и чиркнул зажигалкой, помогая прикурить.

— Вы ведь учитель Чжун? — поинтересовался парень.

Чжун Синжань про себя подумал: Неужели я настолько знаменит?

Отвечать он не стал, лишь кивнул в знак благодарности и, зажав сигарету в зубах, вышел из туалета.

Едва показавшись в дверях, он увидел Вэнь Цзиняня, стоявшего у вентиляции. Подойдя к нему, Чжун Синжань невнятно пробормотал:

— Ты чего сюда прибежал?

Белесый дым потянулся к лицу Вэнь Цзиняня. Тот поморщился и, не подавая вида, отступил на полшага, переведя взгляд на руку Чжун Синжана, державшую сигарету.

У Чжун Синжана были очень красивые руки: выступающие костяшки, проступающие под кожей вены — в них чувствовалась скрытая сила. Он держал сигарету между указательным и средним пальцами, огонек то вспыхивал, то гас, а остальные пальцы нетерпеливо постукивали по подоконнику, выдавая раздражение хозяина.

Вдруг кончик сигареты качнулся в сторону Вэнь Цзиняня.

Тот поднял глаза и встретился с его темным взглядом.

Чжун Синжань молниеносно отвел глаза и отодвинул сигарету подальше, но, словно назло, тушить ее не стал.

Что-то внутри Вэнь Цзиняня дрогнуло.

Он помолчал, подбирая слова:

— Почему ты снова отказываешься подписывать контракт?

Чжун Синжань не собирался ничего скрывать и отрезал:

— Я не знал, что ты из ZTR. Вчера я согласился сгоряча, это мой косяк, приношу свои извинения.

Вэнь Цзинянь впервые слышал, чтобы извинения приносили с таким апломбом. Наглое выражение лица собеседника заставляло краснеть за него — на нем было буквально написано: «Я намеренно нарушу договор».

Чжун Синжань продолжал без обиняков:

— Твой босс — мой родной брат. Когда я решил заняться вокалом, родители были категорически против. Их аргумент: в семье уже есть один человек в шоу-бизнесе, второго не надо. Но они ошиблись. Для Чжун Юньци шоу-бизнес — это бизнес-империя, а для меня пение — мечта.

Он прищурился:

— Я поспорил с ними, что добьюсь большего успеха, чем Чжун Юньци, поэтому я не буду сотрудничать с ZTR.

Заметив, как дернулся уголок губ Вэнь Цзиняня, он добавил бесстрастно:

— Я говорю тебе это лишь для того, чтобы объяснить причину отказа. У меня есть веские основания.

Вэнь Цзинянь с досадой потер переносицу:

— Добиться большего успеха — это еще не значит, что нельзя с ним сотрудничать.

Чжун Синжань посмотрел на него странным взглядом:

— Не хочу. Потом родители скажут, что я поднялся только благодаря его помощи.

Когда он начинал говорить об этом грандиозном пари, он походил на детсадовца, который доказывает: Я получил эту звездочку не потому, что он мне помогал!

У Вэнь Цзиняня дернулся глаз.

Ну конечно, ты такой возвышенный, такой благородный.

— Кстати, ты так и не ответил на мой вопрос: почему ты так стелешься перед ними? — спросил Чжун Синжань.

Вэнь Цзинянь ответил равнодушно:

— Мне нужны деньги.

— А? Черт... — Чжун Синжань отвлекся и соскользнул пальцами на тлеющий кончик сигареты.

С того момента, как он вышел, он не сделал ни затяжки, и сигарета догорела до самого фильтра. Он чертыхнулся, вдавил окурок в перила и бросил его в урну.

— Тебе нужны деньги? Быть того не может, — обернулся он.

Ведь все его состояние находилось у Вэнь Цзиняня — как тот может нуждаться в деньгах? Это же абсурд.

— Увы, погряз в долгах, очень нужно это шоу, чтобы расплатиться, — спокойно ответил Вэнь Цзинянь.

— Но у тебя же столько... — выпалил Чжун Синжань и тут же осекся.

Он все понял: Вэнь Цзинянь ни за что не притронется к его деньгам, а судя по его виду, долг там немаленький — парой рекламных контрактов не обойтись.

— У тебя что, игромания? — подозрительно спросил Чжун Синжань. — Проиграл в Лас-Вегасе несколько сотен миллионов долларов?

Вэнь Цзинянь проигнорировал этот бред и продолжил:

— Забудь обо мне, давай о тебе. Возможно, родители не против твоего участия в индустрии, они просто хотят, чтобы ты был в безопасности под их крылом. Сотрудничество с ZTR не означает, что ты обязан успехом брату, наоборот, это даст тебе больше охватов и популярности. Раз уж ты любишь петь, то должен принять жертвы, которых требует мечта. Кроме того, на тебе не только контракт со мной, но и целая команда, которую нужно кормить. Подумай, прежде чем принимать решение.

Чжун Синжань впервые слушал его так долго и не сразу нашелся с ответом, просто глядя на него во все глаза.

Было ясно, что он не станет об этом думать. В отличие от Вэнь Цзиняня, который пробивался в жизни сам, Чжун Синжань был типичным избалованным принцем.

Вэнь Цзинянь посмотрел на него и решил, что при его уровне интеллекта он вряд ли что-то понял. Он с досадой вздохнул, не стал продолжать и направился обратно.

Ладно, парень слишком упрям. Читать ему нотации — все равно что метать бисер перед свиньями. Лучше пойти и обсудить стратегию.

Вернувшись в конференц-зал, он обнаружил там полнейший хаос. Чжун Юньци невозмутимо пил кофе, Чжан Кэке стояла рядом, не смея дышать, остальные переговаривались на повышенных тонах.

Приехал и агент Чжун Синжана, Цзян Кунь — высокий и крепкий бородач. Если бы не Ли Минмин, Вэнь Цзинянь принял бы его за телохранителя.

Цзян Кунь пожал руку Вэнь Цзиняню и поспешно спросил:

— Цзинянь, давно не виделись. Как там Синжань? Господин Чжун ждет, когда он подпишет бумаги.

Цзян Кунь — топовый агент компании Синъяо, выведший в звезды многих артистов, сейчас он вел Чжун Синжана и еще одну актрису.

Вэнь Цзинянь покачал головой, и лицо Цзян Куня исказилось от ужаса. Он топнул ногой:

— Ну что за человек... Там ведь инвесторы ждут, вдруг они разозлятся?

Он бросил взгляд в сторону, где Ли Минмин пытался успокоить партнеров.

— Где он? Я попробую его уговорить, — понизив голос, сказал Цзян Кунь, хотя сам уже не верил в успех, раз уж даже Вэнь Цзинянь не справился.

— У входа в туалет, не знаю, ушел ли, — ответил Вэнь Цзинянь.

Цзян Кунь, не раздумывая, бросился к выходу.

Вэнь Цзинянь подошел к столу и негромко произнес:

— Господин Чжун.

Чжун Юньци отставил кофе и посмотрел на него с мягкой, неспешной улыбкой. Вэнь Цзинянь знал его не очень хорошо, но видел, что перед ним безобидная на вид старая лиса, особенно с этим выражением лица, означающим: «Ой, если ты не выполнишь условия пари, то снова будешь работать на меня».

— Сяо Вэнь, садись, попробуй кофе, который купил твой помощник, — предложил Чжун Юньци.

Хоть они и были братьями, голоса у них были совершенно разные. У Чжун Юньци — обычный мужской голос, а у Чжун Синжаня — дар божий.

Вэнь Цзинянь вдруг вспомнил ту сигарету, и в голове промелькнула смутная догадка: теперь он понимал, почему в его чемодане оказалось столько леденцов от курения. Похоже, он из будущего очень хотел сберечь этот голос.

Он сделал глоток — во рту разлился вкус дешевого растворимого кофе. Он уже начал подбирать вежливые слова, чтобы не обидеть помощника.

Чжун Юньци усмехнулся:

— Гадость, правда? Как ты терпишь этого помощника?

Вэнь Цзинянь подавился.

Чжун Юньци рассмеялся и добавил невпопад:

— Дай потом попробовать Синжаню, не нам же одним страдать.

Вэнь Цзинянь как раз собирался сказать, что Чжун Синжань, скорее всего, уже уехал на такси, и если хочешь, можешь упаковать кофе ему с собой.

В этот момент у дверей поднялся шум. Вэнь Цзинянь обернулся и замер в изумлении.

Чжун Синжань, засунув руки в карманы, ленивой походкой вошел в зал, а следом за ним, тяжело дыша и сияя от радости, сел Цзян Кунь.

В зале воцарилась тишина на несколько секунд, а затем работа закипела с новой силой: помощники бросились за документами, партнеры перестали шептаться.

Чжун Синжань под прицелом десятков глаз подошел к столу, вытянул стул и сел, будто у себя в гостиной. Он приподнял веки, обменялся взглядом с Чжун Юньци, громко фыркнул и отвернулся.

Ли Минмин, то пугаясь, то радуясь, подбежал к нему с контрактом.

Чжун Юньци же с самого начала выглядел так, будто все идет по плану. Он кивнул на Вэнь Цзиняня:

— Иди подписывай. Поздравляю, Сяо Вэнь. Мой младший брат, как всегда, не соперник тебе.

Последняя фраза прозвучала лишней и совсем не по-деловому. Вэнь Цзинянь осторожно промолчал и пошел подписывать бумаги.

Когда все формальности были улажены, Цзян Кунь сказал:

— Главный продюсер сегодня не приехал, он обсудит с нами детали в чате. После обеда официальный аккаунт сделает анонс, а в выходные все вылетаем на Южный остров.

— На этой неделе? Так скоро? — нахмурился Чжун Синжань.

Сун Юйчжэнь ответила:

— Это было оговорено еще в прошлом году, график подстраивали под вас и остальных гостей.

Она повернулась к Вэнь Цзиняню и прошептала:

— Нужно будет поужинать с инвесторами вместе с господином Чжуном, сможешь?

Вэнь Цзинянь был не против.

Ресторан находился недалеко, и все пошли туда пешком. Чжун Синжань не хотел идти рядом с братом, поэтому надел солнечные очки и, медленно волоча ноги, остался в хвосте группы.

Вэнь Цзинянь поравнялся с ним и после паузы сказал:

— Спасибо.

Чжун Синжань усмехнулся:

— Я вернулся не ради тебя. Но ты прав, мне действительно нужно кормить целую команду.

Помимо сотрудников Синъяо, у него была еще и своя музыкальная группа. Наличие этой причины позволило ему почувствовать себя лучше — он убедил себя, что это не из-за Вэнь Цзиняня.

И не из-за того учащенного сердцебиения, когда он видел его потерянный взгляд.

И не из-за того, как сжалось сердце, когда тот сказал, что нуждается в деньгах.

В общем, не из-за него.

Вэнь Цзинянь благоразумно промолчал и ускорил шаг.

Чжун Синжань проводил его взглядом, достал телефон и молча отредактировал сообщение, которое не успел дописать:

[No.1XR: Парни, на сегодняшнюю тусовку не приду, на этой неделе снимаюсь в шоу, боюсь, если напьюсь, голова будет как чугунная.]

[Утренняя звезда: Ха, я так и знал, ну этот тип...]

[Сяо Цзя: Ахаха, умираю со смеху, репутация подкаблучника из Яньчжуна подтвердилась.]

[Репка: Брат Рань, давай ты лучше больше не будешь звать нас в клубы, мы все понимаем.]

Чжун Синжань озадаченно нахмурился, решив, что надо будет потом загуглить, что такое «подкаблучник». Но не успел он открыть браузер, как к нему подошел Цзян Кунь, чтобы обсудить детали реалити-шоу, и ему пришлось снова убрать телефон.

\*

После того дня оба вернулись по домам. В субботу рано утром они сели на рейс до Южного острова.

Местом съемок шоу Hearohear был выбран небольшой остров в южной части Китая, еще не испорченный массовым туризмом.

Приземлившись, они пересели на катер. Стоял август, в Яньчжуне было невыносимо жарко, а в прибрежной зоне — и подавно.

Едва сойдя с трапа, Чжун Синжань заныл, что его сейчас зажарит как стейк. Перед посадкой в машину он попросил Ли Минмина достать ручной вентилятор, но этот подхалим, решив проявить инициативу, вручил единственный вентилятор Вэнь Цзиняню. А потом с выражением лица «ну я же молодец, похвали меня» посмотрел на Чжун Синжаня.

Вэнь Цзинянь, не задумываясь, направил поток воздуха себе на лицо, а Чжун Синжань бросил на Ли Минмина такой взгляд, что в очередной раз захотел его уволить.

После аэропорта они пересели на служебный транспорт. Потрясшись в машине больше часа, они пересели на лодку, и вскоре показались очертания острова. Среди высоких зеленых пальм прятался маленький островок, где как раз достроили пятизвездочный отель.

Чжан Кэке поспешно раскрыла зонтик, плотно укрыв Вэнь Цзиняня, и начала щедро поливать его лицо солнцезащитным спреем.

Ли Минмин попытался сделать то же самое для Чжун Синжаня, но тот оттолкнул его руку.

— Чего ты суетишься? Мужчина должен быть загорелым, так он выглядит мужественнее, — раздраженно бросил он.

Говоря это, он украдкой взглянул на Вэнь Цзиняня и поморщился. Слишком уж этот парень бледный, кожа как замороженные сливки — при такой жаре растает в один миг. Наверное, все геи такие, тц.

Как только они сошли на берег, их привели к окраине деревни. Отель был рядом, но заселение еще не началось. Рядом с отелем стояла крошечная хибарка, похожая на собачью будку.

Девушка, сопровождавшая их, сказала:

— Агенты и помощники артистов, пройдемте со мной в отель, нужно обсудить рабочий процесс с режиссером. Артисты, пожалуйста, идите в деревню самостоятельно. Главный продюсер ждет вас в доме старосты, он объяснит правила. Дом старосты — самый крайний на востоке, белый такой.

— Мы приехали первыми? — спросила Сун Юйчжэнь.

— Да, остальные еще не прибыли.

— Прямая трансляция начнется сегодня вечером?

— Верно, ориентировочно в восемь.

Чжан Кэке, схватив зонтик, огляделась и вдруг сунула его в руки Чжун Синжаню.

— Брат Рань, поддержи зонт для брата Вэня, я сейчас вернусь, — быстро проговорила она и скрылась в отеле вслед за Сун Юйчжэнь.

Чжун Синжань, который секунду назад жевал жвачку, надувая пузыри, с руками в карманах и в темных очках, застыл:

— ...

Они что, серьезно решили сделать из него инструмент?

Остальные ушли в отель сдавать чемоданы, и только они двое остались под палящим солнцем, медленно плетясь вглубь деревни.

Чжун Синжань считал зонтики бабьей вещью, поэтому нахмурился:

— Еще держать? Если нет, я закрою.

Вэнь Цзинянь тоже не любил зонты — если бы не карьера, он бы и солнцезащитным кремом не пользовался, поэтому покачал головой:

— Не надо.

Не успел он договорить, как Чжун Синжань нажал на кнопку. Зонт с хлопком сложился.

Ослепительный солнечный свет обрушился на них, обжигая лицо Вэнь Цзиняня. Он прищурился, прикрыл глаза ладонью и посмотрел вдаль:

— Ты знаешь, где дом старосты?

— На востоке, белый дом, — уверенно повторил Чжун Синжань слова той девушки.

Вэнь Цзинянь остановился на перекрестке:

— Налево или направо?

Чжун Синжань замер, а затем раздраженно бросил:

— На восток! Чего ты все налево-направо?

Вэнь Цзинянь не понимал, с чего он злится. Раньше он бы огрызнулся, но сейчас было слишком жарко, а тени вокруг не было.

— Я не ориентируюсь, где восток, — лаконично пояснил он.

Даже через темные очки он видел, как у Чжун Синжана расширились глаза.

— У тебя по географии почти отлично, и ты не отличаешь восток от запада? — возмутился он.

Вэнь Цзинянь указал на дорогу:

— Я разбираюсь только по учебникам. Солнце на востоке, но обе дороги ведут к солнцу.

Он поднял голову на Чжун Синжана:

— Ты же должен знать.

Чжун Синжань осекся. Он и сам хотел бы знать, чтобы блеснуть перед ним. Его лицо — то ли от жары, то ли от стыда — налилось кровью, и в конце концов он сдулся:

— Я не знаю.

Боясь, что Вэнь Цзинянь начнет смеяться, он добавил:

— У меня по географии 70 баллов, это не стыдно.

Подразумевалось: «А вот тебе — стыдно».

Вэнь Цзинянь закатил глаза, подумав, что не стоило возлагать на него надежды.

— И что делать? Разойдемся?

— Давай, я налево, ты направо, — Чжун Синжань закинул зонт на плечо и зашагал влево, засунув руки в карманы.

По прогнозу было 40 градусов, но на деле казалось, что все 50. Идти под палящим солнцем без багажа было мучением.

К счастью, Чжун Синжань выбрал верный путь — через пять минут он увидел белый дом. Он достал телефон и позвонил Вэнь Цзиняню, чтобы тот поторопился, заодно сменив в контактах «Жену» на «Шестерку».

Спустя приличное время Вэнь Цзинянь медленно подошел к нему. Чжун Синжань ждал его у дороги, намереваясь подколоть, но, увидев его состояние, осекся.

Всего за десять минут пути тот промок от пота. Пряди черных волос прилипли к лицу, брови были нахмурены, а белоснежные щеки покраснели от жары. Глаза тоже покраснели, губы приоткрыты, он тяжело дышал, словно пробежал марафон.

У Чжун Синжана дернулся кадык, пальцы непроизвольно сжались на ручке зонта. Он хотел еще немного поиздеваться над ним, заставив идти дольше, но, увидев, как тому плохо, потерял всякий интерес.

Вэнь Цзинянь вытирал лицо рукавом, так как салфеток у него не было.

Вдруг над его головой раздался щелчок, и на него упала тень.

Он поднял глаза и увидел черный купол зонта. Палящее солнце осталось снаружи. Рука, державшая зонт, наполовину оказалась на солнце, но Чжун Синжань наклонил его так, чтобы укрыть Вэнь Цзиняня, и, не глядя на него, буркнул:

— Быстрее, не тяни.



Вэнь Цзинянь отозвался «угу» и незаметно придвинулся ближе, чтобы зонт лучше его закрывал.

Когда они добрались до дома старосты, их встретил главный продюсер Му Сюйжу. Он был известным мастером реалити-шоу, его называли Сюй-дао. Услышав о моде на прямые трансляции, он тут же запустил это шоу — первое, где участвовали и гомосексуальные, и гетеросексуальные пары.

Му Сюйжу был одет в пожелтевшую футболку и цветастые пляжные шорты, а волосы на голове напоминали воронье гнездо. Он широко улыбнулся и протянул руки:

— Жань-жань, Цзинянь, давно не виделись. Заходите скорее, на улице же жара!

Внутри было прохладно от кондиционера, и оба с облегчением выдохнули.

Вэнь Цзинянь вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, режиссер Сюй.

Му Сюйжу похлопал Чжун Синжана по плечу:

— Ну вы даете, когда успели пожениться? Если бы Цзян Кунь не сказал, я бы и не знал. Даже сваху не позвали, разве так поступают друзья?

Лицо Чжун Синжана изменилось: он не ожидал, что Цзян Кунь проболтается. Они с Вэнь Цзинянем рано или поздно разведутся, поэтому чем меньше людей знают об их браке, тем лучше.

Вэнь Цзинянь, поняв ситуацию, напомнил:

— Наше первое шоу мы снимали именно с вами, режиссер Сюй.

Он многозначительно посмотрел на Чжун Синжана, намекая, чтобы тот не проговорился.

Чжун Синжань стиснул зубы и, обняв Му Сюйжу за плечи, по-свойски сказал:

— Да что ты, просто мой благоверный такой стеснительный.

Как только слова слетели с губ, они оба замерли. Чжун Синжань не ожидал, что ляпнет такое, а Вэнь Цзинянь выглядел так, будто съел что-то испорченное.

— Ой, только не надо тут при мне миловаться, — рассмеялся Му Сюйжу. — Давайте, я расскажу вам о других участниках и ходе процесса.

Он поднял сценарий, становясь серьезным. Му Сюйжу был человеком, который в работе не знал жалости — он мог заставить своих друзей-звезд есть жуков в дикой природе ради рейтинга.

— В этот раз мы пригласили четыре пары, включая вас. Еще одна мужская пара, одна женская и одна гетеросексуальная, — он показал им досье. — Трансляция начнется сегодня в восемь вечера и продлится до полуночи. Формат необычный, поэтому следите за сценарием, я буду давать подсказки или присылать сообщения.

— Тема первого выпуска — Метеорит острова. Правила объявим, когда все соберутся. А сейчас я позвал вас, чтобы обсудить кое-что отдельно.

Вэнь Цзинянь придвинулся к планшету, а Чжун Синжань, насторожившись, спросил:

— Что еще? Надеюсь, не спецзадания?

Му Сюйжу щелкнул пальцами:

— Бинго! В игре на знакомство будет этап Кто поддельная пара. Поддельные пары должны выполнить задание и не попасться остальным трем парам. Если их разоблачат, наказание — ночевка в той хибаре у входа в деревню.

Чжун Синжань ответил кратко и ясно:

— Ты больной?

Вэнь Цзинянь указал на себя и на него:

— Значит, мы — та самая неудачливая поддельная пара?

— Именно. По сценарию вы должны демонстрировать полное отсутствие взаимопонимания, а также попытаться проиграть в одном из раундов, — с трудом сдерживая смех, сказал Му Сюйжу. — И вы должны произнести эти три фразы:

1. Это мое, сам не можешь взять?

2. Как же ты меня бесишь.

3. Я не хочу с тобой спорить.

Вэнь Цзинянь: «...»

Чжун Синжань: «...»

Да это же форменное издевательство.

— Я всегда играю на победу, — тут же заявил Чжун Синжань. — Если я буду специально проигрывать, нас раскусят в два счета.

Все, кто хоть раз с ним сталкивался, знали о его жажде победы.

Му Сюйжу лишь развел руками:

— Ну, полагайтесь на актерское мастерство. Не волнуйтесь, ваш партнер — кинозвезда.

Чжун Синжань посмотрел на него с немым вопросом «ты серьезно?», а Вэнь Цзинянь наконец осознал всю степень коварства режиссера.

Му Сюйжу ответил на звонок и повернулся к Чжун Синжаню:

— Жань-жань, иди встретить вторую пару у входа в деревню, заодно снимем промо-ролик.

Чжун Синжань взглянул на Вэнь Цзиняня — румянец от солнца на его лице еще не успел до

конца сойти.

Он хмыкнул, развернулся и, не проронив ни слова, вышел за дверь.

Му Сюйжу с улыбкой посмотрел на Вэнь Цзиняня:

— Наконец-то этот помеха ушел. Теперь я расскажу тебе о твоём задании.

Вэнь Цзинянь вопросительно поднял бровь:

— ?

Му Сюйжу продолжил:

— Тебе нужно побеждать Чжун Синжана в каждом состязании. Иными словами, неважно, командная это игра или парная, ты должен сделать так, чтобы он всегда оказывался в самом низу турнирной таблицы.

Вэнь Цзинянь подумал про себя: интересно, не поздно ли сейчас расторгнуть контракт? Ведь перед тем, как я согласился, никто не говорил, что на этом шоу придется играть на выживание.

<http://bllate.org/book/21211/2146666>